

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

2092^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
31 ОКТЯБРЯ 1978 ГОДА

ТРИДЦАТЬ ТРЕТИЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/2092/Rev.1)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Намибии:	
а) доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 7 резолюции 435 (1978) Совета Безопасности (S/12903);	
б) письмо постоянного представителя Бурунди при Организации Объединенных Наций от 24 октября 1978 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12906)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

2092-е ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 31 октября 1978 года, 11 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Жак ЛЕПРЕТТ (Франция).

Присутствуют представители следующих государств: Боливии, Венесуэлы, Габона, Германии, Федеративной Республики, Индии, Канады, Китая, Кувейта, Маврикия, Нигерии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции и Чехословакии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/2092/Rev.1)

1. Утверждение повестки дня.
2. Положение в Намибии:
 - а) доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 7 резолюции 435 (1978) Совета Безопасности (S/12903);
 - б) письмо постоянного представителя Бурунди при Организации Объединенных Наций от 24 октября 1978 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12906).

Заседание открывается в 11 час. 35 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Намибии:

- а) доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 7 резолюции 435 (1978) Совета Безопасности (S/12903);
- б) письмо постоянного представителя Бурунди при Организации Объединенных Наций от 24 октября 1978 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/12906)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что я получил письма от представителей Бурунди, Египта и Ганы, в которых содержится просьба пригласить их принять участие в прениях. В соответствии с обычной практикой я предлагаю с согласия Совета пригласить этих представителей принять участие в прениях без права голоса в соответствии с положениями Устава и правилом 37 временных правил процедуры.

По приглашению Председателя г-н Симбананье (Бурунди), г-н Абдель Магид (Египет) и г-н Буатен (Гана) занимают отведенные для них места в зале Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы также информировать членов Совета о том, что я получил письмо от 30 октября 1978 года от Председателя Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, в котором говорится следующее:

«Совет Безопасности рассматривает сейчас вопрос о Намибии. Я хотела бы выразить вам желание Совета Организации Объединенных Наций по Намибии принять участие в этих прениях без права голоса. С этой целью Совет по Намибии будет представлен делегацией, которую буду возглавлять я в качестве Председателя Совета и в состав которой будут входить три заместителя Председателя Совета: г-н Р. Джайпал (Индия), г-н Куэвас Кансино (Мексика) и г-н Ф. К. Буайяд-Ага (Алжир)».

3. В прошлом Совет Безопасности направлял приглашения представителям других органов Организации Объединенных Наций в связи с рассмотрением вопросов, стоящих на его повестке дня. Согласно существующей практике, я предлагаю Совету направить приглашения в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры Председателю Совета Организации Объединенных Наций по Намибии и делегации Совета.

По приглашению Председателя г-жа Коние (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) и другие члены делегации занимают места за столом Совета.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я хотел бы информировать членов Совета о том, что я получил письмо от 31 октября 1978 года от представителей Габона, Маврикия и Нигерии, в котором говорится следующее:

«Мы, нижеподписавшиеся члены Совета Безопасности, имеем честь просить Совет направить в соответствии с правилом 39 его временных правил процедуры приглашение г-ну Тео-Бен Гурирабу, постоянному наблюдателю Народной организации Юго-Западной Африки при Организации Объединенных Наций, в связи с рассмотрением Советом положения в Намибии» [S/12909].

Если нет возражений, я буду считать, что Совет согласен удовлетворить эту просьбу.

По приглашению Председателя г-н Гурираб (постоянный наблюдатель Народной организации

Юго-Западной Африки) занимает место за столом Совета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Совет собрался сегодня в соответствии с просьбой Группы африканских государств, содержащейся в письме от 24 октября 1978 года, направленном на имя Председателя Совета представителем Бурунди [S/12906].

6. Члены Совета имеют в своем распоряжении документ S/12903, в котором содержится доклад Генерального секретаря, представленный в соответствии с пунктом 7 резолюции 435 (1978). У членов Совета имеются также следующие документы: S/12900, в котором содержится текст письма от 19 октября, направленного Генеральному секретарю Временным поверенным в делах постоянного представительства Южной Африки, и S/12902, в котором содержится текст письма от 21 октября, направленного Председателю Совета представителями Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Федеративной Республики Германии и Франции.

7. Г-н РАМФУЛ (Маврикий) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, чтобы сэкономить время, я намерен выразить мою признательность вам и вашему уважаемому предшественнику лично и в письменной форме. Я надеюсь, меня простят за то, что я отступаю от традиций, принятых в Совете Безопасности. Надеюсь также, что вы извините меня за то, что я обращаюсь к вам по-английски.

8. Сегодня мы стоим перед очень трудным положением, значительно более трудным, чем предполагали многие из нас. Мы являемся свидетелями начала постоянной войны в южной части Африки. Война была навязана африканским странам — не будем обманываться на этот счет. Она навязана нам, поскольку режимы меньшинства в этом регионе проявляют упорство и осуществляют акты агрессии.

9. Однако мы должны также признать, что война в какой-то мере является результатом того, что мы не смогли понять и ясно увидеть угрозу миру и безопасности, которая существует во всей южной части Африки. Мы не смогли — и Совет не смог — понять то, что Южная Африка и режим Смита полны решимости сохранить апартеид и колониализм, чего бы им это ни стоило. Мы всегда считали, что еще есть время для урегулирования проблем южной части Африки путем мирных переговоров, что эти режимы могут действительно передать власть народам Намибии и Зимбабве. Сегодня, пожалуй, стало совершенно ясно, что эти надежды не оправдались.

10. Это особенно ясно в отношении позиции Южной Африки по вопросу об урегулировании намибийской проблемы. Нам сейчас говорят, что недавняя поездка в Преторию пяти министров иностранных дел западных стран привела к компромиссу, что теперь можно продвинуться вперед и провести в Намибии весной следующего года выборы под наблюдением и контролем Организа-

ции Объединенных Наций. Однако предполагается, что ничего не будет предпринято для того, чтобы помешать Южной Африке провести свои собственные «выборы», так называемые выборы, в Намибии в декабре этого года. Эти выборы, как говорится в недавно опубликованном совместном заявлении южноафриканского правительства и пяти западных членов Совета Безопасности, будут представлять собой «внутренний процесс избрания лидеров» [S/1290, приложение II, пункт 4]. Иными словами, Южная Африка планирует передать власть в руки своих пособников и насадить в Намибии своих людей. Она осуществляет там внутреннее урегулирование, пренебрегая Организацией Объединенных Наций, всем международным общественным мнением, а по сути дела, позвольте мне это сказать, общественным мнением всего цивилизованного мира. Она заявляет о своих намерениях продолжать свою незаконную оккупацию Намибии, продолжать осуществлять там практику апартеида, продолжать содержать свою администрацию в этой территории, продолжать вести жестокую войну против народа Намибии и продолжать свои усилия, направленные на уничтожение СВАПО, подлинного и действительного представителя этого народа.

11. Южноафриканское правительство просит, чтобы мы рассматривали так называемые выборы, которые она проводит в этих условиях, как конструктивные, как «внутренний процесс» избрания лидеров. Лидеров чего?

12. Нам говорят также, что Южная Африка может убедить новых лидеров Намибии провести в будущем выборы под наблюдением Организации Объединенных Наций. Но она даже не пытается представить убедительные доводы, подтверждающие, что она может это сделать. Она просто упоминает об этом, явно надеясь на то, что кто-нибудь убедит Совет Безопасности ухватиться за любую соломинку.

13. Можно ли сейчас, в этих обстоятельствах, сказать, что встречи в Претории привели к компромиссу? По-видимому, единственный компромисс, о котором можно говорить, — это компромисс по отношению к принципам Организации Объединенных Наций и ее историческим обязательствам в отношении народа Намибии.

14. По крайней мере, некоторые органы печати проявляют скептицизм в отношении встреч в Претории. Заголовок статьи в газете «Гардиан» от 19 октября гласит: «Посланники Запада покидают намибийские переговоры с пустыми руками». По-видимому, это наиболее точное определение того, что произошло, значительно более точное, чем многое из того, что мы слышали.

15. У нас не должно быть никаких сомнений относительно того, почему Южная Африка заняла такую позицию. В течение долгого времени считали, что она может действительно получить иностранную помощь для проведения обманных выборов, при помощи которых она может насадить своих пособников и таким образом сохранить свой кон-

троль в Намибии. Ее всегда пугала перспектива проведения там свободных выборов, а следовательно, и перспектива того, что Организация Объединенных Наций помешает готовящемуся обману. 9 сентября газета «Рэнд дейли мейл» опубликовала заявление представителя по иностранным делам Прогрессивно-федеральной партии, указавшего, что «подлинная причина того, почему правительство угрожает отказаться от западного плана для Юго-Западной Африки, состоит в том, что оно боится победы СВАПО на выборах». Всего несколько дней назад лондонская газета «Обсервер» привела слова одного официального представителя Англии в Претории, который заявил: «Я не думаю, что Южная Африка хочет такого соглашения, которое предоставило бы Народной организации Юго-Западной Африки равные возможности участия в выборах». Можно ли сказать яснее? Южная Африка не хочет таких выборов, которые она не сможет контролировать.

16. Таким образом, неотложная проблема, которая стоит перед нами сегодня, состоит в том, что Южная Африка по-прежнему пренебрегает резолюциями Совета Безопасности по Намибии. Это совершенно ясно. В Намибии не может быть проведено никаких выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций после «внутреннего урегулирования». Цель «внутреннего урегулирования» — и именно так я называю это — состоит в том, чтобы укрепить администрацию, которая даст возможность продолжать оккупацию этой территории Южной Африкой. Это «внутреннее урегулирование» создает переходную администрацию южно-африканского происхождения, которая, несомненно, будет препятствовать любым новым выборам, и особенно таким, которые будут проводиться под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Свободные выборы означали бы конец ее власти. Представить, что новое «руководство», установленное Южной Африкой в результате односторонних «выборов» в декабре, предпримет дальнейшие выборы в присутствии Организации Объединенных Наций в Намибии — значит, поверить в мечты. Предполагать, что такая возможность будет приниматься здесь всерьез, просто абсурдно.

17. Вопрос, который мы должны рассмотреть, заключается в том, что будет делать Совет в данной ситуации. Несомненно, мы должны предпринять действия против Южной Африки и сделать это как можно скорее. Однако, прежде чем решить, что именно следует сделать, мы должны рассмотреть настоящее положение в более широком контексте, в контексте расширяющейся войны на юге Африки. Мы должны знать подоплеку настоящих событий и понять, что серьезность существующей проблемы частично является результатом того, что в прошлом мы не воспрепятствовали действиям Южной Африки.

18. Было бы неправильно утверждать, что своими терпеливыми переговорами и терпимостью, оказавшимися ошибкой, мы поощряли Южную Африку, которая становилась все более агрессивной и

все более открыто отказывалась повиноваться до такой степени, что сейчас нас просят принять ее смехотворное предложение о «внутреннем урегулировании», поскольку оно якобы позволит найти решение в соответствии с требованиями резолюции 385 (1976). Может быть, это произошло именно потому, что мы иногда рассматривали переговоры с Южной Африкой изолированно, то есть недооценивая важности их результатов для Южной Африки в контексте усиливающегося конфликта в южной части африканского континента.

19. Дело в том, что Южная Африка сделала выбор в отношении Намибии в таких условиях, когда она ощущает растущую угрозу. Освободительная борьба в течение последних двух лет усилилась по всему югу Африки. Народы Намибии, Зимбабве и самой Южной Африки с огромным энтузиазмом и героизмом борются за то, чтобы приблизить конец апартеида и колониализма. Их успехи значительны. Южная Африка вынуждена была усилить в Намибии свои войска и полицию. На режим Смита оказывали сильный нажим силы Патриотического фронта, которые в настоящее время контролируют обширные районы сельской части Зимбабве. Южная Африка вынуждена была оказывать помощь режиму Смита, чтобы дать ему возможность до сих пор удерживать свои позиции. Она поставляла Смиту оружие, часть которого использовалась при недавних налетах на Замбию. Как явствует из различных докладов, она снова направила несколько батальонов своих войск на помощь армии расистских поселенцев в Зимбабве. В то же время Южная Африка во все большей степени оказывалась в изоляции в мировом сообществе. Будучи не в состоянии сдержать растущую политическую борьбу сил освобождения внутри страны, Южная Африка была вынуждена прибегнуть к жестоким репрессиям в широких масштабах.

20. Именно такое положение явилось причиной того, почему Южная Африка отвергла план Генерального секретаря о проведении выборов в Намибии под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Сталкиваясь с усиливающейся со всех сторон широкой кампанией против апартеида, Южная Африка боится потерять контроль над какой-либо пограничной территорией, над которой у нее есть хоть какие-то шансы удержать свою власть. С нашей точки зрения, стратегические соображения были решающим фактором в планах Южной Африки в отношении Намибии.

21. Далее необходимо отметить, что Южная Африка знала, что ее положение постоянно ухудшается. Учитывая этот факт и решающее значение стратегического выравнивания для Южной Африки, мы должны были бы понять, что в течение последних трех лет она не собиралась отказываться от контроля над Намибией. Другими словами, Южная Африка просто оттягивала время, и она, конечно, никогда не намеревалась выполнять условия резолюции 385 (1976).

22. Что же тогда означает тот факт, что Южная Африка проявляла готовность участвовать в переговорах с Намибией в последние восемнадцать месяцев? Очевидно, она надеялась, что кто-нибудь сумеет найти квадратуру круга, примирить непримиримое. Она надеялась, что сможет сохранить контроль над Намибией, создавая в то же время иллюзию приемлемого в международном плане урегулирования. Она никогда не собиралась предоставлять Намибии подлинную независимость. При надвигающемся шторме это было слишком серьезной опасностью для ее безопасности, как считали генералы. Однако она остро сознавала необходимость успокоить общественное мнение. Претория знала, что могут быть серьезные последствия в случае, если она в вопросе о Намибии бросит вызов Организации Объединенных Наций. Поэтому Южная Африка избрала путь уловок. Она пыталась содействовать решению, которое, казалось бы, соответствовало условиям, принятым в резолюции 385 (1976), но которое на деле обеспечивало ей хорошую возможность сохранить контроль над Намибией после краткого переходного периода.

23. Нужно сказать, что Южная Африка получала значительную помощь в своих усилиях по сохранению контроля над Намибией и использованию Организации Объединенных Наций в своих собственных целях. Эта помощь предоставлялась теми же державами, чьи представители утверждают, что в Претории в начале этого месяца достигнуто «компромиссное решение». Именно план пяти западных государств — членов Совета Безопасности, так называемые западные предложения по Намибии, открыли возможность проведения в Намибии фальшивых выборов под эгидой Организации Объединенных Наций. Совершенно ясно, что именно эта возможность, глубоко запрятанная за двусмысленностями формулировок, привлекла Южную Африку к этим предложениям. Я сам предупредил об опасностях тактики Южной Африки во время прений по вопросу о Намибии на тридцать второй сессии Генеральной Ассамблеи в прошлом году.

24. Необходимо помнить, что резолюция 385 (1976) призвала положить конец контролю Южной Африки над Намибией. Это должно было быть обеспечено путем вывода южноафриканских войск и полиции, а также путем ликвидации южноафриканской администрации. Организация Объединенных Наций должна была обеспечить переходную администрацию, поддерживаемую присутствием международных вооруженных сил. Свободные выборы должны были быть проведены после того, как Организация Объединенных Наций упрочит свое положение в Намибии. Ожидалось, что они будут свободными и позволят выявить истинное общественное мнение, поскольку они должны были быть проведены под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Те, кто голосовал за резолюцию 385 (1976) — а она была принята единодушно, — знали, что выборы не могут быть свободными, если Южная Африка будет в состоянии осуществлять какое-либо вмешательство в территории во время переходного периода.

25. На этом фоне предложения западных государств по Намибии явились чем-то вроде сюрприза. В них предусматривалось присутствие Организации Объединенных Наций в Намибии и содержался призыв к выборам. Однако выборы должны были быть проведены до ухода Южной Африки со всей территории. В них не предусматривалось, что Южная Африка выведет свою администрацию. Южноафриканская полиция, например, должна была отвечать за поддержание «законности и порядка». Более того, значительное количество южноафриканских войск должно было сохраняться большую часть времени до выборов. Небольшое количество войск должно было вообще оставаться на территории.

26. Эти предложения создали для многих из нас дилемму. Ясно, что следует идти в направлении обеспечения присутствия Организации Объединенных Наций в Намибии. В то же время ясно, что эти предложения не совпадают с резолюцией 385 (1976), что они не подтверждают условий этой резолюции как по букве, так и по духу. Сочетание продолжающегося контроля Южной Африки и недостаточно эффективного присутствия Организации Объединенных Наций открывает путь для подрыва наших усилий по обеспечению подлинной независимости для народа Намибии.

27. Я считаю необходимым указать, что те из нас, кто поднимал в свое время вопросы на эту тему, так и не получили на них должного ответа. По существу, нам все время приходится поднимать эти вопросы, которые сейчас стали обычным предметом обсуждения в Африке. Оглядываясь на прошлое, я испытываю особенно горькое чувство, наблюдая такую уклончивость. Если бы недостатки предложений западных государств обсуждались открыто и гораздо раньше, мы не оказались бы в том трудном положении, в котором находимся сегодня.

28. В то же время многие африканские делегации приняли эти предложения — хотя и с некоторой тревогой — в качестве основы для решения Совета Безопасности о направлении в Намибию Группы Организации Объединенных Наций по оказанию помощи в переходный период [ЮНТАГ]. Специальный представитель Генерального секретаря в самом начале августа направился в Намибию для осуществления миссии расследования фактов на месте. Он возвратился для представления своего доклада в конце августа. В ходе интенсивных консультаций, которые проходили в период его поездки и после нее, многие африканские делегации просили обеспечить гарантии, которые помешали бы Южной Африке оказать решающее влияние на процесс выборов.

29. Впоследствии в докладе Генерального секретаря, опубликованном в конце августа [S/12827], было отражено общее согласие относительно необходимости принятия мер предосторожности. Западные предложения были усилены. Генеральный секретарь настаивал на предоставлении нескольких месяцев для проведения подготовки к выборам

под наблюдением Организации Объединенных Наций. Он указал на то, что необходимо направить в Намибию войска численностью не 5000, а 7500 человек, и в том числе, конечно, части материально-технического снабжения в качестве военного компонента ЮНТАГ. Он указал, что необходимо также направить туда и полицейские силы Организации Объединенных Наций.

30. Доклад Генерального секретаря вызвал большую тревогу в Южной Африке. Выступая в начале сентября на съезде Национальной партии свободного государства, нынешний премьер-министр Южной Африки г-н Бота заявил, что план Организации Объединенных Наций представляет собой часть марксистского заговора, направленного на создание враждебного государства на берегах Оранжевой реки. Я привожу его слова: «Нельзя сделать никакого другого вывода, если исходить из такого рода действий Организации Объединенных Наций».

31. В Южной Африке доклад Генерального секретаря вызвал много шума. Ясно, однако, что подлинная проблема сводилась к тому, что доклад исключил возможность каких-либо манипуляций в процессе выборов и готового одобрения Организацией Объединенных Наций результатов «предопределенных» выборов. Если бы присутствие Организации Объединенных Наций было настолько сильным, как об этом говорится в докладе, у Южной Африки было бы мало шансов на успешное осуществление ее плана. По крайней мере, так считало правительство Южной Африки. Выборы, которые она не могла бы контролировать полностью, грозили победой на выборах СВАПО и созданием подлинно независимого правительства Намибии. Поэтому для Претории эффективное присутствие Организации Объединенных Наций означало бы, что она может потерять контроль над Намибией.

32. Несомненно, что именно этот возросший риск потери контроля заставил режим апартеида — после явного пересмотра своей политики — отвергнуть идею сотрудничества с Организацией Объединенных Наций и остановиться на «внутреннем урегулировании».

33. Мы сейчас находимся там же, где мы были в январе 1976 года, когда Совет сформулировал требования, касающиеся ухода Южной Африки из Намибии. Может быть, мы стали несколько мудрее, народу Намибии пришлось еще три года жить под колониальным правлением, а Южная Африка стала гораздо сильнее.

34. Кое-кто сейчас предлагает, чтобы мы продолжали заниматься вопросом об осуществлении предложений западных государств и докладом Генерального секретаря. Они спрашивают: «Есть ли альтернатива?» Я воспользуюсь этим вопросом не для того, чтобы выразить невольное замешательство, а для того, чтобы попытаться прояснить эти вопросы.

35. Когда Южная Африка отклонила предложения о проведении выборов под наблюдением и кон-

тролем Организации Объединенных Наций, пять представителей западных государств в Совете заявили, что они поедут в Преторию и попытаются добиться изменения позиции, занимаемой правительством Южной Африки. Они потерпели полный провал. Что бы ни говорилось, какая бы прекрасная картина ни рисовалась, нет никакого сомнения в том, что Южная Африка намерена осуществить это «внутреннее урегулирование» и что она приняла такое решение с целью сохранения своего колониального правления в Намибии. Представителям западных государств не удалось уговорить своего клиента.

36. Я потрясен тем, что это именно те представители, которые сейчас говорят об отсутствии какой-либо альтернативы и о том, что они находятся в замешательстве. Представляется, что в их замешательстве по поводу того, что следует предпринять, кроется нечто гораздо более серьезное. Хорошо известно, что западные державы стремились к тому, что они называют «мирным решением» для Намибии и Зимбабве. Не секрет, что этот план является частью их стратегии по «стабилизации» данного региона, по обеспечению, может быть, своего рода правления большинства, но правления большинства с «экономической стабильностью». Эти державы, по существу, проявляют признаки отчаяния в связи с усилением освободительной борьбы на юге Африки. Они чувствуют угрозу с этой стороны.

37. В речи, произнесенной 21 сентября, министр иностранных дел и по делам Содружества Великобритании г-н Дэвид Оуэн заявил:

«Если шансы на мирные переговоры будут сведены к нулю, то наша страна и Запад в целом окажутся перед лицом самого серьезного за все это время кризиса в Африке».

Это очень важное и откровенное заявление. Недавний анализ событий, проведенный «Вашингтон пост» от 2 октября, содержал тот же комментарий на события на юге Африки. Администрация Картера характеризовалась в нем (я использую общие выражения, здесь нет никакого неуважения к президенту Картеру) как «находящаяся на грани катастрофы со своей тщательно разработанной политикой в отношении юга Африки».

38. Каков же характер этой «катастрофы»? Почему г-н Оуэн предвидит «самый серьезный кризис», который когда-либо был в Африке? Что министр иностранных дел и по делам Содружества имеет в виду в этой фразе? Нам следует обсудить ответы на эти вопросы сейчас. Эти ответы можно найти во многих местах и документах. Одной цитаты будет достаточно, чтобы показать, о чем идет речь. В том же анализе событий, содержащемся в «Вашингтон пост» от 2 октября, говорилось, что

«как в Родезии, так и в Намибии очень недалеко то время, когда администрации Картера, возможно, придется выбирать между «белой» и «черной» стороной или же просто переждать, когда кончатся конфликты и тем самым пойти

на риск проиграть Советскому Союзу в силу собственной пассивности».

39. Давайте на минуту отбросим пропагандистский характер этого анализа событий, и особенно тот факт, что замечание о проигрыше Советскому Союзу является довольно неуместным искажением действительности. Мы все знаем, что «Вашингтон пост» указывает на самую суть этого вопроса. Положение на юге Африки сейчас ставит Запад перед лицом «самого серьезного кризиса», потому что больше нельзя уклоняться от выбора между западными интересами на «стабильном» юге Африки и соблюдением прав человека и демократии.

40. Западные державы пытались уклоняться от этого выбора на протяжении почти двух десятилетий. Больше этого делать нельзя. Южноафриканское расистское государство угрожает втянуть всю Африку в войну, если это потребуется для сохранения апартеида и колониализма. Нет никакого сомнения в том, что оно может распространить войну на всю Центральную, а возможно, и Восточную Африку. Что-то надо предпринять. Характеризуя нынешнюю ситуацию как «катастрофу», как «серьезный кризис», западные державы показывают тем самым, что они испытывают большие трудности в связи с тем, что они вынуждены сделать, а именно поддержать резолюции Организации Объединенных Наций по Намибии по вопросу об апартеиде и колониализме.

41. Означает ли это, что в конечном счете они предпочтут поддержать апартеид? Означает ли это, что они сейчас не поддержат меры Организации Объединенных Наций, направленные против Южной Африки, вследствие отказа этой страны уйти из Намибии? Неужели они забыли, что голосовали за принятие резолюции 385 (1976)? Неужели они забыли, что представили свой план по Намибии в качестве средства обеспечения ее независимости и что Южная Африка отвергла этот план?

42. Уже невозможно откладывать действия против Южной Африки. Мы ждали слишком долго. Наше терпение по отношению к Южной Африке, терпение, к которому призывали западные державы, не помогло нам разрешить проблему. Решения, которые были нам обещаны, не осуществились. Они исчезли. И мы можем быть уверенными, что, стремясь умиротворить Южную Африку, мы добились одного: поощрили ее наращивать свою военную мощь и становиться более агрессивной. Наше промедление усугубило положение. Мы ждали слишком долго, чтобы начать действовать против Южной Африки, и начиная с этого момента борьба будет более жестокой и потребует больших жертв.

43. Ответ на вопрос «Какова альтернатива?» состоит в том, что этот вопрос сам по себе ставит положение в неправильную перспективу. Что бы ни считал каждый из нас, какими бы трудными ни были положение и решения, которые мы должны принять, конечно, существуют неизбежные факты, которые мы должны признать.

44. Первый факт — это то, что Южная Африка, которая подвергается все большему давлению со всех сторон, сейчас не откажется от своего контроля над Намибией. Она не проведет «реформы», которые положат конец апартеиду. Она не прекратит оказывать поддержку режиму Смита. Южная Африка и незаконный режим Смита полны решимости сохранить режим апартеида и колониализма на юге Африки. Они приносят в жертву жизнь людей в доказательство своей решимости. Таким образом, вопрос «Какова альтернатива?» поднимается в условиях, когда Южная Африка показала, что она применит силу, чтобы обеспечить свое «решение». А у Южной Африки есть сила и внешняя помощь для действенного использования силы еще в течение долгого времени. Те, кто задает сегодня этот вопрос, игнорируют тот факт, что именно Южная Африка устанавливает условия конфронтации на юге Африки.

45. Второй неизбежный факт, который мы должны учитывать в наших прениях сегодня, это то, что Южная Африка не может осуществлять свою политику «стабилизации силой оружия», ничего не предпринимая. Она и не собирается бездействовать. Чтобы сохранить господство белых в Африке, государство африканеров полно решимости осуществлять свою стратегию защиты путем нападения. Мы уже видели, как война распространялась на Анголу, Мозамбик, Замбию и Ботсвану агрессивными силами Южной Африки и родезийскими милитаристскими поселенцами. Мы еще не раз увидим подобное в будущем. Пусть не останется сомнений на этот счет. Южная Африка не откажется от усилий по уничтожению сил освобождения на юге Африки. Еще будут Кассинги, Ньязони, Мкуши.

46. Западные военные наблюдатели говорят, что нападение против Замбии означает «начало постоянной войны на юге Африки». Начало постоянной войны на юге Африки неизбежно означает, что война распространится и на другие районы Африки, что никто не будет застрахован от агрессии южноафриканских расистов. Могут ли западные державы утверждать в этих обстоятельствах, что усилия Организации Объединенных Наций, направленные на изоляцию и ослабление Южной Африки, приведут к катастрофе? А может быть, к ней приведет политика терпимости по отношению к агрессии Южной Африки?

47. Мы находимся на грани возникновения общей войны в значительной части Африки. Она может вспыхнуть, если, конечно, определенные державы поддадутся искушению и позволят Южной Африке бросить вызов Организации и Совету. Мы можем избежать этой перспективы только в том случае, если мы примем меры против государства, которое постоянно угрожает миру и безопасности южной части Африки. Мы должны это сделать сейчас. Если мы этого не сделаем, мы будем отвечать перед историей за отсутствие понимания положения, за нашу слабость и за наше предательство.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — представитель Бурунди, который хотел бы выступить в качестве Председателя Группы африканских стран в октябре. Я приглашаю его занять место за столом Совета и выступить с заявлением.

49. Г-н СИМБАННИЙЕ (Бурунди) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, в качестве Председателя Группы африканских государств в октябре я хотел бы с вашего разрешения горячо поздравить вас в связи с вступлением на пост Председателя этого важного Совета. Позвольте мне также выразить глубокую признательность вам за уже осуществленную вами большую работу в этом месяце.

50. Я пользуюсь также этим особым случаем для того, чтобы выразить от имени Группы африканских государств мою глубокую признательность послу Гулинскому (Чехословакия), Председателю Совета в прошлом месяце, за умелое и успешное руководство работой Совета.

51. По мнению африканских государств, прения, которые мы начали, являются важными. Счастливое совпадение, г-н Председатель, что они проходят под руководством такого человека, как вы: человека с высокими моральными и интеллектуальными качествами, замечательным дипломатическим талантом, человека, который, я не сомневаюсь, успешно осуществит руководство этими важными прениями. Учитывая ваши особые связи с Африкой, вам нетрудно будет понять всю горечь народов этого прекрасного и богатого континента, который подвергается возмутительной эксплуатации со стороны расистских и колониальных режимов, а существующая там нетерпимая и анахроничная система господства угрожает самому существованию этих народов.

52. Поскольку вы являетесь представителем народа, который сказал «да», когда услышал призыв из Лондона и Северной Африки, сделанный одним из выдающихся государственных деятелей нашего времени генералом де Голлем, взяться за оружие против гитлеровского режима, мы уверены, что сейчас вы положительно откликнетесь на мольбу о помощи народа Намибии, являющегося жертвой таких же кровавых репрессий и варварских действий, которые применял нацистский режим и которые длятся уже более 60 лет.

53. Будучи достойным представителем государства, которое поддерживает широкие связи сотрудничества с государствами с различными идеологическими системами и социально-экономическими режимами, такими как Соединенные Штаты Америки, Советский Союз, Китай и неприсоединившиеся страны, вы, конечно, понимаете обособанность политики африканских государств и желание наших народов поддерживать отношения сотрудничества и солидарности с Севером и Югом, Востоком и Западом.

54. Это означает, что народы Африки и ее правительства вправе пойти по пути, который они выби-

рают свободно для проведения своей политики, невзирая на неудовольствие г-на Боты, стремящегося навязать африканским народам свою политическую систему, которая является позором для человечества.

55. В качестве Председателя Группы африканских государств в октябре я направил на имя Председателя Совета Безопасности письмо следующего содержания:

«От имени Группы африканских государств в Организации Объединенных Наций имею честь просить Вас созвать срочное заседание Совета Безопасности для рассмотрения вопроса о невыполнении Южной Африкой резолюции 435 (1978) Совета Безопасности» [S/12906].

56. Мне хотелось бы сразу заявить о том, что, руководствуясь соображениями экономии времени и стремясь к ясности и эффективности, африканские государства, представленные в Организации Объединенных Наций, ссылаются на положение резолюции 435 (1978) с целью рассмотреть вызов, брошенный Организации Объединенных Наций расистским правительством Южной Африки в результате его постоянного отказа выполнять многочисленные резолюции Совета, и в частности последнюю резолюцию по вопросу о Намибии.

57. При этом африканские государства не намерены отказываться от их права обращать внимание членов Совета на другие случаи вопиющих нарушений расистским правительством Южной Африки резолюций Совета, в частности резолюций 385 (1976) и 431 (1978), которые, кроме того, включены в постановляющую часть резолюции 435 (1978). Поэтому просьбу Группы африканских государств можно рассматривать в более общем контексте, а именно в свете постоянного отказа Южной Африки выполнять резолюции Генеральной Ассамблеи, Международного Суда и Совета Безопасности, в частности резолюции 435 (1978), 431 (1978) и 385 (1976).

58. Резолюция 435 (1978) не фигурировала бы в документах Совета и, следовательно, не являлась бы предметом нынешних прений, если бы южноафриканское правительство выполнило резолюцию 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи от 27 октября 1966 года, в которой предусматривалось прекращение мандата Южной Африки на территорию Намибии. Массовые репрессии, которым подвергается намибийский народ со стороны расистского правительства Южной Африки, уже давно бы прекратились, если бы это правительство проявило уважение к консультативному заключению Международного Суда от 21 июня 1971 года¹, в соответствии с которым Южная Африка была обязана удалить свою администрацию с этой территории.

59. По вопросу о Намибии Совет Безопасности уже принял с 1968 года более 15 резолюций, кото-

¹ Legal Consequences for States of the Continued Presence of South Africa in Namibia (South West Africa) notwithstanding Security Council Resolution 276 (1970), Advisory Opinion, I. C. J. Reports 1971, p. 16.

рые так и не были осуществлены вследствие недопустимого пренебрежения Южной Африки решениями Совета и других главных органов Организации, непосредственно занимавшихся этой проблемой.

60. Чтобы привести Намибию к независимости демократическим путем, Совет принял очень важную резолюцию 385 (1976), в соответствии с которой Совет осудил незаконную оккупацию Намибии Южной Африкой с использованием репрессивных законов и политики, запятнанной расовой дискриминацией, укрепление военного аппарата Южной Африки в Намибии и использование территории в качестве плацдарма для совершения нападения на соседние страны. Кроме того, в этой резолюции предусматривалось проведение свободных и справедливых выборов под контролем и наблюдением Организации Объединенных Наций с целью достижения подлинной независимости Намибии. До передачи власти народу Намибии Южная Африка должна была выполнить положения Всеобщей декларации прав человека, освободить всех намибийских политических заключенных и безоговорочно предоставить всем намибийцам, находящимся в изгнании по политическим причинам, все возможности для возвращения в страну без угрозы ареста, задержания, запугивания или заключения в тюрьму.

61. В вопиющем противоречии с этой резолюцией южноафриканский режим принял следующие меры: назначение Генерального администратора в августе 1977 года, укрепление репрессивной машины, направленной против намибийского народа в целом, а также против руководителей, членов и сочувствующих Народной организации Юго-Западной Африки, проведение так называемых внутренних выборов. В военной области упорство Южной Африки перешло все границы. В самом деле, бросая вызов Совету и международному сообществу, расистский режим Южной Африки создал вооруженную до зубов армию, насчитывающую 60 тыс. человек. Но опаснее всего является его политика в направлении приобретения ядерного оружия.

62. Что касается агрессивных актов против соседних независимых государств, то служба документации Совета располагает всеми необходимыми сведениями. И действительно, Совет принял много резолюций, осуждающих вооруженные нападения против соседних стран, особенно против Анголы, Замбии и Ботсваны. Эта печальная реальность нашла отражение в резолюции 418 (1977), принятой Советом. В этом историческом решении признается, что растущая военная мощь Южной Африки и ее постоянные агрессивные акции против соседних государств представляют серьезную угрозу безопасности этих государств. Более того, эта резолюция осудила политику и действия южноафриканского правительства как являющиеся серьезной угрозой международному миру и безопасности. Совет, последовательно проводя свою политику и действуя в соответствии с главой VII Устава, решил провести ряд мер, которые, вероят-

но, частично будут соответствовать серьезности положения. В частности, я имею в виду обязательное эмбарго на поставки вооружения, поступающего в Южную Африку и вывозимого из нее, и решение воздерживаться от какого бы то ни было сотрудничества с Южной Африкой в области производства ядерного оружия. К сожалению, объем этих мер был ограничен или даже имел чисто символическое значение, поскольку меры предосторожности были приняты еще до обсуждения этой проблемы в Совете.

63. Однако Совет мог бы расширить объем этих мер, охватив другие области. В резолюции 385 (1976) в ее последнем пункте можно было бы предоставить возможность членам Совета принимать решения о необходимых санкциях. Проявив прищущую ему мудрость, Совет принял решение оставить вопрос открытым и собраться самое позднее 31 августа 1976 года для рассмотрения вопроса о соблюдении Южной Африкой положений этой резолюции и, в случае их невыполнения, решить вопрос о соответствующих мерах, которые должны быть приняты в соответствии с Уставом. Это ясно означает применение положений главы VII. Мы непременно придем к выводу о том, что южноафриканское правительство не выполнило ни одного положения этой резолюции, что было ясно доказано тем, о чем я говорил ранее. Следовательно, необходимо было применить главу VII Устава против Южной Африки уже начиная с 31 августа 1976 года.

64. Как же случилось, что Совет Безопасности оказался милостивым, даже великодушным, по отношению к режиму, который сеет семена раздора в нашей Организации? Ответ на этот вопрос, без сомнения, содержится в заявлении, сделанном государственным секретарем по иностранным делам Канады 25 апреля 1976 года на Генеральной Ассамблее, когда, выступая от имени Канады, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Федеративной Республики Германии и Франции, он сказал:

«Весной 1977 года стало очевидным для всех нас, что принятие Турнхалльской конституции, как ее называют, было неизбежным. Принятие законодательства по введению ее в действие, предусмотренное на июнь 1977 года, привело бы к одностороннему созданию правительства, основанного на этнических группах и исключаяющего участие какой бы то ни было политической партии и, что наиболее важно, одного из основных политических движений в территории — СВАПО. Такая мера, совершенно очевидно, не привела бы к международно приемлемому решению вопроса о Намибии, и, более того, разделение населения Намибии на этнической основе и игнорирование устремления ее народа к подлинной независимости и единству привело бы к усилению насилия... Перед лицом этих нерадостных перспектив наши пять стран решили предпринять согласованные усилия, для того чтобы выяснить, можно ли путем существующих от-

ношений между ними и Южной Африкой найти практический способ осуществления резолюции 385 (1976) Совета Безопасности, которая была принята единодушно»².

65. 7 апреля 1977 года памятная записка о необходимости внутреннего урегулирования в соответствии с резолюцией 385 (1976) была представлена г-ну Форстеру через посредство пяти правительств западных государств — членов Совета Безопасности. После всех перипетий правительство Южной Африки согласилось, наконец, перевернуть страницу конференции Турнхалле. Это было нелегким делом. Об этом ясно говорится в выступлении министра иностранных дел Канады, которое я позволю себе процитировать:

«...С этой целью группа по контактам, в которую входили старшие должностные лица наших правительств, а также старшие представители наших представительств в Нью-Йорке, направилась в Южную Африку в период с 27 по 29 апреля для обсуждения большинства вопросов, связанных с намибийской проблемой, и элементов, нашедших отражение в резолюции 385 (1976). При завершении этих переговоров в качестве очень важного события Южная Африка указала на свое намерение отказаться от осуществления конституции Турнхалле на основании законодательства, вместо этого создать центральный административный орган в Намибии и провести выборы на всей территории при непосредственном участии Организации Объединенных Наций в учредительное собрание, задачей которого будет принятие решения о конституции для Намибии»³.

66. После длившихся в течение 18 месяцев интенсивных переговоров между СВАПО и Южной Африкой пять западных государств — членов Совета Безопасности выразили свое удовлетворение в связи с соглашением, достигнутым между сторонами. Затем они официально представили свое предложение об урегулировании положения в Намибии, содержащееся в документе S/12636 от 10 апреля 1978 года. Именно на этой основе Совет и одобрил это урегулирование путем принятия резолюции 431 (1978).

67. В соответствии с положениями этой резолюции Генеральный секретарь подготовил доклад, который он представил членам Совета 29 августа 1978 года [S/12827]. Этапы выполнения этого предложения об урегулировании следующие:

- а) прекращение всех враждебных действий всеми сторонами и отвод, ограничение или демобилизация различных вооруженных сил;
- б) проведение свободных и справедливых выборов в Учредительное собрание, предвари-

тельными условиями чего являются аннулирование дискриминационных или ограничительных законов, постановлений и административных мер, освобождение политических заключенных и задержанных лиц, добровольное возвращение высланных лиц, создание эффективной системы контроля Организации Объединенных Наций и обеспечение соответствующего периода для проведения избирательной кампании;

с) разработка и принятие Учредительным собранием конституции Намибии;

д) вступление в силу конституции и последующее достижение независимости Намибии» [там же, пункт 14].

68. Что касается всех других элементов, то было бы полезным сослаться на доклад Генерального секретаря относительно осуществления предложения об урегулировании, а также на его пояснительное заявление [2087-е заседание, пункты 11—22]. Этот доклад, как и пояснительное заявление, были приняты Советом Безопасности в его резолюции 435 (1978).

69. СВАПО официально заявила о том, что она соглашается с этой резолюцией со всеми вытекающими из нее последствиями. В духе сотрудничества, который характеризует ее освободительное движение, она предложила заключить с Южной Африкой соглашение о прекращении огня в целях создания условий безопасности для проведения выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций. Это соглашение должно быть представлено Секретариату Организации Объединенных Наций. Некоторые считают, что эта позиция является самым уместным откликом на упражнения в остроумии г-на Боты в Совете 27 июля 1978 года, когда он сказал следующее, предназначая это для сочувствующих СВАПО и для борцов СВАПО:

«Если, как вы утверждаете, вы действительно пользуетесь поддержкой большинства в Юго-Западной Африке, тогда примите участие в выборах; откажитесь от пуль и примите приговор выборов» [2082-е заседание, пункт 253].

Я хотел бы знать, осмелится ли сейчас г-н Бота сказать то же самое.

70. Возникающий сейчас вопрос заключается в том, готова ли Южная Африка осуществить предложение пяти западных государств в его окончательной форме, которое было определено 25 апреля 1978 года, согласно высказыванию самого г-на Боты в Совете:

«Южная Африка со своей стороны приняла предложение в его окончательной форме еще 25 апреля 1978 года» [там же, пункт 263].

Мимоходом можно отметить, что в своей окончательной и определенной форме это предложение никак не затрагивало принцип внутренних выборов.

71. На данной стадии мы считаем, что совместное заявление южноафриканского правительства и

² Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, девятая специальная сессия, Пленарные заседания, 3-е заседание, пункт 79.

³ Там же, пункт 84.

министров пяти западных стран от 19 октября 1978 года [S/12900, приложение II] вносит новый элемент, а именно вопрос о внутренних выборах. Следовательно, это шаг назад, поскольку эта проблема, согласно заявлению министра иностранных дел Канады, была урегулирована в ходе переговоров, проходивших с 27 по 29 апреля в Претории.

72. Однако, прежде чем делать поспешные выводы, попытаемся ответить на вопрос, отвергла ли Южная Африка резолюции 435 (1978) и 431 (1978). Я намерен проанализировать его в плане двух периодов — до и после 19 октября 1978 года.

73. До 19 октября 1978 года, еще до организованной с 16 по 18 октября встречи в Претории, все единодушно осуждали Южную Африку за ее непримиримость, и авторы предложения об урегулировании угрожали принять принудительные меры против южноафриканского правительства.

74. Я хотел бы процитировать высказывания по этому вопросу некоторых представителей западной дипломатии. 29 сентября 1978 года, выступая в Совете, министр иностранных дел Канады заявил следующее по поводу намерений Южной Африки организовать односторонние выборы:

«Южная Африка также указала, что она в одностороннем порядке проведет выборы на территории якобы с целью определения взглядов местных жителей... Следовать такому курсу действий — это значит проявлять крайнюю близорукость, и последствия такого отношения к мнению международного сообщества могут быть очень очень серьезными» [2087-е заседание, пункт 86].

После обращения к Южной Африке и к намибийцам с призывом пересмотреть свое решение, министр иностранных дел продолжал:

«Было бы совершенно неразумно не учитывать положительные результаты столь долгого процесса переговоров и слепо продолжать новый период конфронтации» [там же, пункт 87].

75. В тот же день государственный секретарь Соединенных Штатов Америки, отметив надежды, которые появились в связи с визитом миссии Генерального секретаря для выяснения фактов на местах, подчеркивал, что ее усилия натолкнулись

«...на решение правительства Южной Африки организовать выборы в Намибии. Поступив таким образом, Южная Африка отказалась от своего ранее выраженного желания сотрудничать с международным сообществом в предоставлении Намибии независимости на основе резолюции 385 (1976) Совета Безопасности» [там же, пункт 59].

76. Однако, по нашему мнению, самым важным заявлением является выступление в Совете английского министра иностранных дел и по делам Содружества, который сказал:

«Вероятно, имеются такие, кто на протяжении последних 18 месяцев вел переговоры, полагая,

что мы никогда не добьемся соглашения, что пять западных государств и африканские страны никогда не убедят СВАПО отказаться от вооруженной борьбы и передать свой вопрос для решения его путем выборов в Намибии. К чести СВАПО, надо сказать, что она согласилась на это. Кое-кто в Южной Африке, вероятно, заявлял о поддержке принципа свободных и справедливых выборов и независимости в надежде на то, что переговоры провалятся и что им никогда не придется выполнять взятые на себя обязательства» [там же, пункт 80].

Обращаясь к самому правительству Южной Африки, министр иностранных дел Великобритании сказал:

«Мы не высказываем никаких угроз, но оно [правительство] должно правильно оценивать сложность положения, которое может возникнуть, если не будет какого-либо предвидимого решения в то время, когда мы можем встретиться снова здесь, в Совете» [там же, пункт 81].

77. Эти заявления ясно показывают, что южноафриканское правительство не выполнило своих обязательств в том, что касается осуществления плана, представленного пятью западными странами. В этих условиях все надежды на мирное урегулирование намибийской проблемы улетучились. В дипломатических кругах высказывались сомнения. Что же можно было бы предпринять в этих условиях? Принимать решение в отношении необходимых санкций или же вновь пойти по трудному пути переговоров?

78. Был избран второй путь. Министры иностранных дел пяти западных стран встретились в Претории, для того чтобы выявить подлинные намерения южноафриканского правительства. С 16 по 18 октября 1978 года они проводили консультации с главой расистского правительства Южной Африки. Результаты их хорошо известны всем членам Совета. До 19 октября международное сообщество питало надежду на то, что будет найден выход из тупика. Однако каково же было наше огорчение, когда мы прочли общее заявление южноафриканского правительства и министров иностранных дел пяти западных стран от 19 октября. В пункте 4 этого заявления говорится следующее:

«Правительство Южной Африки заявило, что намеченные на декабрь выборы должны рассматриваться как внутренний процесс избрания лидеров».

Далее в этом пункте говорится:

«После этого правительство Южной Африки будет делать все возможное для того, чтобы убедить их в необходимости серьезно рассмотреть пути и методы достижения международного признания путем использования добрых услуг Специального представителя и Генерального администратора.

Для реализации этой цели Специальный представитель будет проводить консультации с Генеральным администратором по всем аспектам

доклада Генерального секретаря (включая установление срока проведения последующих выборов)».

79. Удивляет то обстоятельство, что в этом заявлении вновь встает проблема, которая существует уже на протяжении нескольких месяцев и для которой было выработано решение, лежащее в основе дальнейшего процесса. В интересах этого дела выборы названы внутренними, что представляет собой вызов резолюциям 385 (1976), 431 (1978) и 435 (1978) Совета Безопасности. Формула, предложенная авторами пункта 4 совместного заявления, является не чем иным, как вариантом целей Турнхалльской конференции. Вместо провозглашения конституции, учреждающей правительство, и, наконец, проведения выборов без участия СВАПО, расистское южноафриканское правительство начинает с обратного процесса, а именно с внутренних выборов. Следующий этап уже совершенно ясно провозглашен в пункте 4 совместного заявления. Речь идет о проведении переговоров вновь избранными лидерами с целью добиться признания в международном плане. В заявлении авторы доходят даже до того, что прямо высказывают предположение, что эти руководители могли бы серьезно изучить средства и пути, которые позволили бы им получить признание в международном плане через посредничество Специального представителя и Генерального администратора.

80. Не нужно быть специалистом или экспертом в вопросах цинизма южноафриканского расистского правительства, чтобы сделать вывод о том, что эти меры являются предпосылкой образования доконституционного правительства. Другими словами, какой же иной смысл можно придавать такому положению: признание в качестве депутатов, признание как избранных народа? Это же не имеет никакого иного смысла. Для достижения этой цели предполагается, что Специальный представитель проведет консультации с Генеральным администратором по всем аспектам доклада Генерального секретаря, и в том числе, как говорится в пункте 4, по поводу назначения даты проведения последующих выборов. Этот пункт является самой двусмысленной частью заявления для тех, кто не принимал участия в переговорах.

81. Как бы то ни было, намерение южноафриканского правительства заключается в том, чтобы использовать само присутствие Специального представителя Генерального секретаря на данной решающей стадии организации так называемых внутренних выборов. Именно по этой причине Группа африканских государств считает, что в этих условиях присутствие Специального представителя Генерального секретаря и даже присутствие сотрудников Организации Объединенных Наций является неуместным и вредным для Организации.

82. Нам говорят о том, что миссия Специального представителя четко определена в пункте 3 того же заявления и что она состоит в разработке усло-

вий предполагаемых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций и определении их сроков. На вопрос о том, не лучше ли было бы направить г-на Ахтисаари после проведения этих пресловутых внутренних выборов, нам говорят, что Южная Африка могла бы интерпретировать эту задержку как отказ с нашей стороны создать необходимые условия для осуществления в срочном порядке резолюции 435 (1978).

83. По нашему мнению, настойчивость Южной Африки в отношении присутствия г-на Ахтисаари в данный момент не имеет других целей, кроме стремления санкционировать эти выборы. Правительство Южной Африки страстно желает, чтобы он присутствовал на этом решающем этапе организации выборов, с тем чтобы он мог быть очевидцем этого фарса. Тогда легко будет сказать, что одно из условий, поставленных Советом Безопасности, выполнено, а именно — осуществлено наблюдение и даже контроль за выборами со стороны Организации Объединенных Наций, потому что в условиях политической системы, где нет демократии, эти слова приобретают особый смысл.

84. Другим условием, которое предусматривается планом пяти западных стран и которое было отвергнуто правительством Южной Африки, является участие СВАПО в выборах. Это ясно вытекает из заявления, сделанного во время встречи министров иностранных дел пяти западных держав г-ном Ботой, главой расистского южноафриканского правительства. По этому случаю он заявил следующее в отношении урегулирования, приемлемого в международном плане:

«Мы сознаем положительные возможности, которые могут открыть такие решения... Однако если урегулирование в Юго-Западной Африке, приемлемое для международного сообщества, будет достигнуто за счет внутренней стабильности, то польза от него будет невелика» [S/12900, приложение I].

Африканские государства и все миролюбивые и свободолюбивые народы расценивают это заявление как настоящее объявление войны и открытое изложение подлинных намерений расистского правительства Южной Африки.

85. Следующим этапом после образования марионеточного правительства в составе этих руководителей, которые были избраны во время внутренних выборов, является призыв к признанию его международным сообществом. Какова бы ни была позиция государств — членом или нечленом Организации, одностороннее провозглашение независимости, которое намечено на 31 декабря 1978 года, по нашему мнению, будет проведено под давлением или диктатом расистского правительства Южной Африки.

86. В этих условиях я хотел бы задать вопрос представителям западных государств — членом Совета Безопасности: какие меры вы предполагаете принять для остановки этого процесса? Примените ли вы санкции против Южной Африки, когда выбранные намибийцы примут такое решение?

87. Для пояснения своей мысли я хотел бы процитировать заявление, сделанное г-ном Ботой в Совете 27 июля 1978 года:

«Лидеры Территории заявили нам почти два года назад, что они готовы получить независимость к концу 1978 года. Мы не можем лишиться их этого; мы не можем откладывать дальше предоставление независимости; мы не имеем права не учитывать воли народа» [2082-е заседание, пункт 256].

88. Если правительство Южной Африки выполнит волю невыбранных руководителей *a fortiori*, оно лишь поддержит решение выбранных представителей народа. Если у вас будет время, чтобы прочитать два заявления правительства Южной Африки, содержащиеся в документе S/12900, вы согласитесь со мной в том, что мы находимся перед лицом особой ситуации. Резолюция 435 (1978) в большой степени утратила свое значение в результате этой совместной декларации. Из-за организации так называемых внутренних выборов возникла опасность, что эту резолюцию постигнет та же участь, что и предыдущие резолюции, если Совет не примет соответствующих срочных мер.

89. Правительство Южной Африки еще раз бросило вызов Совету Безопасности своим намеренным отказом выполнить резолюции 435 (1978), 431 (1978) и 385 (1976). В этих условиях Африканская группа просит Совет рассмотреть возможность принятия надлежащих мер, предусмотренных Уставом, с тем чтобы остановить этот процесс внутренних выборов, который идет вразрез с резолюциями Совета. Совет также уполномочен принять меры для того, чтобы его резолюции 385 (1976), 431 (1978) и 435 (1978) были выполнены.

90. Чтобы заставить Южную Африку выполнить резолюцию 2145 (XXI) Генеральной Ассамблеи, в соответствии с которой был прекращен мандат Южной Африки над Намибией, и чтобы сохранить международный мир и безопасность, которые были поставлены под серьезную угрозу в этом районе актами агрессии против намибийского народа и независимых соседних государств, Африканская группа считает, что настал момент, когда Совет Безопасности должен принять надлежащие меры в рамках главы VII Устава.

91. Нельзя допускать, чтобы правительство Южной Африки бросало вызов международному сообществу или попирало резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. Вот почему должны быть приняты надлежащие меры в соответствии с главой VII Устава с целью обеспечить выполнение резолюций Совета, и в частности его резолюции 435 (1978).

92. Никто нас не может обвинить в отсутствии гибкости или реализма, когда мы просим применения санкций в соответствии со статьей 41 Устава, которая не предусматривает использования вооруженных сил против какого-либо члена Организации, постоянно пренебрегающего Уставом, и в

частности статьей 25, в которой говорится, что «Члены Организации соглашаются в соответствии с настоящим Уставом подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их». Никто не может обвинить нас в неуступчивости, когда мы просим Совет принять соответствующие меры для того, чтобы обеспечить выполнение его резолюций каким-либо государством-членом, которое использует свои вооруженные силы для совершения агрессивных актов против суверенных государств — членов Организации и которое проводит преступную политику против народов Намибии и Южной Африки.

93. Африканская группа понимает серьезность такого положения. Поэтому мы обращаемся к международному сообществу с настоятельным призывом осуществить подлинную деколонизацию Намибии. И особенно мы обращаемся к западным странам — членам Совета Безопасности, которые являются авторами предложенного урегулирования положения в Намибии, содержащегося в документе S/12636.

94. Как я уже говорил в ходе встречи представителей Африканской контактной группы и пяти западных стран, во всех наших общих усилиях, направленных на осуществление чаяний намибийского народа, всегда присутствовал элемент доверия. Действительно, после периода размышлений и колебаний СВАПО, «прифронтовые» государства, африканские государства и другие члены Организации Объединенных Наций взяли на себя серьезную ответственность, доверив вам решение такого важного и сложного вопроса, как подлинная деколонизация Намибии. Никогда СВАПО, единственное подлинное освободительное движение Намибии, подвергающееся отвратительным репрессиям со стороны незаконных властей Южной Африки в Намибии, не пошло бы на компромисс, который вы предлагаете, если бы это движение не имело официальных заверений с вашей стороны в отношении шансов на успех вашего предложения. Никогда этот план по урегулированию не получил бы одобрения «прифронтовых» государств, которые постоянно являются объектом неспровоцированных вооруженных нападений со стороны режима Южной Африки, если бы они не полагались на ваши официальные заверения в отношении нормального проведения процесса. Ваше предложение об урегулировании никогда не получило бы поддержки всех других африканских государств и всех членов Совета Безопасности, если бы они не рассчитывали на ваш авторитет и вашу неоспоримую приверженность делу подлинной деколонизации Намибии.

95. Это доверие не отражало лишь наших эмоций; оно было основано, по нашему мнению, на вашей способности оказать решающее давление на правительство Южной Африки. Является фактом, что ваши соответствующие страны поддерживают тесные торговые отношения с Южной Африкой, как об этом свидетельствуют соответствующие доклады Организации Объединенных Наций по этому вопросу. Поэтому у вас имеются объективные при-

чины заставить прислушаться к вашему голосу в силу этих привилегированных отношений, которые существуют между Южной Африкой и вашими соответствующими государствами. Согласившись на ваше предложение, СВАПО и Африканская группа, как и все другие государства-члены, не полагались на расистское правительство Южной Африки, которое постоянно нарушает резолюции Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи, призывающие его уйти из Намибии и положить конец позорной системе апартеида.

96. Доверие, которым пользуются ваши страны, основывается не только на вашей способности пересматривать ваши экономические и другие отношения с этим режимом, но также на том факте, что три государства из этой группы государств являются постоянными членами Совета Безопасности и что во исполнение соответствующих положений Устава можно было бы принять меры, предусмотренные в главе VII, в частности в статье 41, не опасаясь вето со стороны двух других постоянных членов Совета, в случае если Южная Африка не согласится с вашим предложением, которое в настоящее время стало решением Совета.

97. Кроме того, когда СВАПО, Группа африканских государств и другие государства-члены согласились следовать по тому же пути, который был указан вами, то это объяснялось тем, что вы получили заверения в отказе Южной Африки от внутреннего урегулирования, достигнутого в Турнхалле, и в частности от внутренних выборов, которые являлись частью заговора в Турнхалле против намибийцев, против единства и территориальной целостности Намибии.

98. Именно на основе этих фактов и заверений СВАПО, «прифронтовые» государства, все африканские государства и все другие члены Организации пошли на риск, связав себя обязательством следовать курсу, установленному вами. Без этих предварительных условий такой консенсус никогда не был бы достигнут. Было бы невозможно заручиться сотрудничеством СВАПО по таким важным вопросам, как поддержание военного и административного присутствия Южной Африки в Намибии в переходный период и по вопросу об Уолфиш-Бее. Без доверия вашим правительствам СВАПО и ее друзья никогда не продемонстрировали бы такого сотрудничества, особенно после кровавой расправы в Кассинге, совершенной репрессивными силами г-на Боты. Таким образом, вы несете особую ответственность перед международным сообществом и этим Советом. Выполнение ваших обязательств было сорвано расистским правительством Южной Африки. Мы должны будем столкнуться с последствиями, которые нас ожидают, если мы примем решения о санкциях против режима, который злоупотребил вашим доверием. Применение права вето будет иметь лишь один смысл — поддержку этого правительства, которое было осуждено всем международным сообществом.

99. Что же касается африканских государств, то они полны решимости принять вызов, брошенный

Южной Африкой, поскольку они не смогут предать намибийский народ и, следовательно, все народы нашей планеты, любящие мир и свободу.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, которой я предоставляю сейчас слово.

101. Г-жа КОНИЕ (Председатель Совета Организации Объединенных Наций по Намибии) (*говорит по-английски*): Позвольте мне прежде всего выразить искреннюю признательность Совету Организации Объединенных Наций по Намибии за данную возможность выступить в Совете Безопасности в ходе текущих прений по вопросу о Намибии. Я хотела бы, г-н Председатель, поздравить вас с назначением на пост Председателя на этом заседании Совета, решения которого столь непосредственным образом связаны с будущим народа Намибии. Ваш огромный опыт и умение, отражающие одну из богатейших дипломатических традиций мира, будут способствовать принятию решения, которое соответствовало бы глубоким чаяниям намибийского народа на самоопределение и подлинную независимость в рамках объединенной Намибии.

102. Вопрос о Намибии находится на рассмотрении Организации Объединенных Наций с 1966 года ввиду отказа Южной Африки вывести свою незаконную администрацию из Намибии, несмотря на все усилия Организации Объединенных Наций в поддержку законных чаяний намибийского народа, стремящегося получить подлинную независимость в рамках объединенной Намибии. Южная Африка отказывалась уйти из Намибии, потому что она грабила ресурсы этой территории и варварски эксплуатировала намибийский народ ради выгод африканеров-расистов, которые контролируют Южную Африку. Южная Африка отказывалась уйти из Намибии, потому что она намерена сохранить жестокую систему расовой дискриминации, которая служит незаконным амбициям расистского режима меньшинства в Претории.

103. Намибийский народ вынужден страдать в течение 50 с лишним лет, в то время как международное сообщество делает слабые попытки убедить жестокого агрессора и эксплуататора изменить свои методы.

104. Борьба намибийского народа за достижение национальной целостности ведется под руководством его единственного и подлинного освободительного движения — СВАПО. Вооруженная борьба, которая началась в 1966 году, была вызвана тем, что незаконный режим оккупации полностью пренебрегал чаяниями намибийских патриотов, стремившихся осуществить свои неотъемлемые права на самоопределение, свободу и национальную независимость. Намибийский народ заплатил огромную цену в своей борьбе. Многие намибийские патриоты были сосланы в ссылку, их бросали в тюрьмы, подвергали пыткам и убивали.

105. С большой жестокостью Южная Африка милитаризовала территорию, организовала племенные армии для осуществления своей бесславной политики в интересах расистов Претории. Она также использовала Намибию в качестве базы для осуществления своих агрессивных актов против мирных соседних государств.

106. Совет Организации Объединенных Наций по Намибии, созданный в 1967 году Генеральной Ассамблеей для управления Намибией до получения ею независимости, в течение более десятилетия активно занимался мобилизацией международной общественности для оказания давления с целью добиться ухода незаконного режима оккупации из Намибии. Подробности усилий Совета в настоящее время уже хорошо известны. Работая в тесном сотрудничестве со СВАПО, Совет всегда стремился содействовать делу Намибии и оказывать помощь Намибии в ее борьбе против незаконного режима оккупации.

107. Усилия определенных стран, направленные на достижение урегулирования вопроса о Намибии, приемлемого в международном плане, с помощью переговоров, вселили надежды на успешное решение проблемы Намибии посредством выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций и на вывод незаконной южноафриканской администрации с этой территории. Переговоры длились продолжительное время и основывались на осуществлении резолюции 385 (1976) и всех других соответствующих резолюций Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности. Уловки, применяемые в ходе международных переговоров, вынудили Организацию Объединенных Наций принять различные решения, и сомнительно, что результаты, с которыми мы столкнулись сегодня, имеют что-то общее с позицией, определенной резолюцией 385 (1976), и с официальными предложениями, содержащимися в документе S/12636 от 10 апреля 1978 года.

108. Решительные усилия Генерального секретаря и его Специального представителя натолкнулись на фанатичное упорство режима Претории. Это фанатичное упорство, маскируемое обманными маневрами, привело к одному из самых невероятных заявлений нашего времени, которое является политической мистификацией. Южноафриканское правительство объявляет о своей согласии с предложениями пяти западных стран о международно приемлемом урегулировании намибийской проблемы и в то же время заявляет, что будет тем не менее проводить внутренние выборы, как это было запланировано, для того чтобы избрать своих марионеток в качестве намибийских руководителей. Это вопиющее противоречие является еще одним примером двуличия, характерного для маневров южноафриканского правительства.

109. Режим Претории, с одной стороны, заявляет о своей готовности вести переговоры об урегулировании, приемлемом для международного сообщества, а с другой стороны, постоянно повторяет для всех тех, кто хочет это услышать, что он ни

когда не позволит СВАПО прийти к власти в результате всеобщих выборов в Намибии. Парадокс этого заявления состоит в том, что Южная Африка одновременно отрицает СВАПО и признает ее силу, представительный характер СВАПО как организации, отражающей законные чаяния народа Намибии.

110. Мы сейчас находимся на опасном перепутье. Какой путь приведет к миру в южной части Африки? Путь решительной приверженности Организации Объединенных Наций своей собственной принципиальной позиции, нашедшей выражение в резолюции 385 (1976) и в других резолюциях Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности, или путь уступок и отказа от собственных планов перед лицом планов, навязанных режимом Претории? Упорство Претории не оставляет Организации Объединенных Наций иной возможности, кроме как решительно придерживаться сейчас своей позиции или столкнуться позднее с катастрофическими последствиями своей собственной слабости. Согласиться на проведение выборов под контролем незаконной южноафриканской администрации означает придать характер законности администрации фальшивых лидеров, которые, находясь под защитой южноафриканского расистского режима, будут использованы для закрепления неокOLONИАЛИСТСКОГО контроля в Намибии и создания еще большей угрозы международному миру и безопасности в южной части Африки.

111. Все истинные силы Намибии уже осудили и отвергли маневр Южной Африки. Г-н Сэм Нуйома, президент СВАПО, заявил, что коммюнике, содержащееся в документе S/12902, представляет собой предательство борьбы народа Намибии за подлинную свободу и независимость. Вице-президент СВАПО, выступая в Виндхукке и говоря о позиции СВАПО, заявил, что цель декабрьских выборов состоит в том, чтобы помочь Южной Африке сохранить престиж и дать ей возможность отойти от всего плана урегулирования, создав впечатление, что это будет делом Организации Объединенных Наций и марионеток, поставленных у власти путем обманного выборов в Намибии.

112. Взгляды СВАПО были также подтверждены в ходе конференции 30 представителей шести крупных церквей Намибии. В открытом письме на имя премьер-министра Южной Африки они заявили:

«Нам ясно, что, если в этом году в Намибии состоятся выборы, они будут проходить без участия Организации Объединенных Наций и большинства политических партий. В них не будут также принимать участие многочисленные политические эмигранты и политические заключенные. Мы не видим, каким образом это может уменьшить растущее разочарование и неприязнь, которые уже испытывают все люди внутри и за пределами Намибии».

113. Совет Безопасности в ходе своей работы должен помнить эти слова представителей подлинных политических и религиозных сил Намибии.

114. Совет по Намибии в соответствии с резолюциями Организации Объединенных Наций и в ответ на призыв представителей подлинных сил Намибии будет продолжать прилагать усилия в поддержку дела самоопределения и подлинной независимости объединенной Намибии.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Следующий оратор — г-н Гурираб, постоянный наблюдатель СВАПО при Организации Объединенных Наций. Я приглашаю его выступить с заявлением.

116. Г-н ГУРИРАБ (*говорит по-английски*): Мы благодарны вам, г-н Председатель, а также другим уважаемым членам Совета за предоставленную нам возможность еще раз выступить по этому вечному вопросу о Намибии. Следует напомнить, что товарищ Сэм Нуйома, президент СВАПО, главнокомандующий народно-освободительной армией Намибии и национальный руководитель народа Намибии дважды в этом году выступал в этом высоком Совете по этому же вопросу — 27 июля и 29 сентября [2082-е и 2087-е заседания].

117. В настоящий момент, пожалуй, острее, чем когда-либо ранее, перед Советом Безопасности всталá серьезная проблема, связанная с нынешним критическим положением в Намибии. В то же время Совет несет историческую коллективную ответственность за то, чтобы стоящая перед ним проблема была решена полностью и окончательно. И вы, г-н Председатель, призваны осуществить вашу трудную обязанность, проявив умение и мужество. Мы желаем вам успеха и надеемся и верим, что история отметит результаты этих прений как успешные. Мы верим, что вы выполните вашу задачу, ибо брошен серьезный вызов авторитету, доверию и жизнеспособности самой Организации Объединенных Наций, и в частности компетентности Совета Безопасности как высшего инструмента для поддержания или восстановления мира, безопасности и правопорядка в нашем сложном мире.

118. Продолжающееся упорство, постоянное пренебрежение и грубый отказ фашистов Претории согласиться выполнить резолюции и требования Организации Объединенных Наций в отношении Намибии являются проявлением этого открытого вызова. Яблоком раздора в этой все обостряющейся конфронтации служит Намибия и ее колонизованный народ, за который Организация Объединенных Наций несет прямую и особую ответственность до получения им свободы и независимости.

119. Нет необходимости говорить в Совете на данной стадии, после всех уже принятых резолюций и решений, что главный вопрос — это полное подавление неотъемлемых прав и законных интересов угнетенных намибийцев, которые страдают слишком долго в руках сменяющихся один за другим расистских режимов нашей страны. Сегодня это фашистская клика, состоящая из одних белых националистическая партия Южной Африки, которая упорно сохраняет жестокую тиранию

незаконной военной оккупации в Намибии. Сейчас все, даже государства, обычно проявляющие упорство и непримиримость, согласны с тем, что этот режим не имеет никакого юридического, политического или морального оправдания для своего пребывания в Намибии в какой бы то ни было форме.

120. Вопрос о Намибии находился в центре внимания и усилий Организации Объединенных Наций в течение большей части этого года. Число проведенных в этом году заседаний Совета Безопасности, Генеральной Ассамблеи, Совета Организации Объединенных Наций по Намибии, а также выражение озабоченности со стороны Организации африканского единства, движения неприсоединения и других национальных и международных организаций являются живым свидетельством гнева и отчаяния, которые испытывает международное сообщество по поводу того, что Южная Африка по-прежнему проявляет упорство и пренебрежение, занимая воинственную позицию по отношению к Организации Объединенных Наций и народу Намибии.

121. Один за другим ораторы, выступавшие в ходе общих прений на тридцать третьей сессии Генеральной Ассамблеи, выражали беспокойство и тревогу, испытываемые Организацией Объединенных Наций по поводу серьезности положения в Намибии. Все были глубоко озабочены. Все призывали к определенным действиям со стороны компетентных политических органов Организации. Теперь, как говорится, настал час расплаты.

122. Совет Безопасности в настоящее время находится на том этапе, когда во исполнение своих обязанностей по Уставу в деле поддержания мира и безопасности он должен рассмотреть меры, предусмотренные в Уставе, с тем чтобы действительно отреагировать на требования в связи с опасным положением в Намибии. Наше твердое мнение, что то, к чему призывают сейчас, — это действия, твердые и решительные действия, а не колебания ради узкокорыстных интересов или ради попыток избежать ясных и неоднократно повторяемых требований Организации Объединенных Наций.

123. В качестве напоминания членам Совета мы хотели бы вновь сослаться на ряд решений, уже принятых Советом, и показать, как Южная Африка неоднократно игнорировала Организацию и отказывалась выполнять ее резолюции. Это покажет, почему сейчас требуются действия, а не пустые обещания. В этой связи мы просто перескажем и обобщим то, что сказал по вопросу о Намибии 18 октября 1976 года министр иностранных дел Гайаны товарищ Джексон, который тогда был постоянным представителем своей страны в Организации Объединенных Наций:

[Оратор цитирует пункты 9—15 1962-го заседания].

124. В течение того же периода и после него далеко идущие перемены действительно произошли на юге Африки. Революционные силы национально-

освободительного движения нанесли поражение португальскому колониализму и провозгласили новую эру свободы в Гвинее-Бисау, Мозамбике, на Островах Зеленого Мыса, в Сан-Томе и Принсипи, а также в Анголе. Военный и психологический буфер, служивший расистам кордоном, был, таким образом, уничтожен раз и навсегда. Новая ситуация создала благоприятные условия для национально-освободительных движений Зимбабве, Намибии и Южной Африки.

125. В июне 1975 года, когда вопрос о Намибии обсуждался в Совете Безопасности, некоторые представители пытались представить подлинные масштабы намибийской трагедии. В связи с этим они прилагали усилия к тому, чтобы убедить Совет и побудить его предпринять действия в соответствии с главой VII Устава. Их усилия, однако, привели к тройному вето со стороны Соединенного Королевства, Соединенных Штатов и Франции. Доводы, которые они выдвигали, были следующими. Представитель Франции, ныне министр иностранных дел, заявил, что его делегация не согласна «с высказанным некоторыми мнением о том, что положение в Намибии подпадает под главу VII Устава или под одну из ее статей» [1824-е заседание]. Позднее, объясняя мотивы своего голосования против проекта резолюции, он заявил, что его делегация не считает, что концепции о международном мире и безопасности «сейчас угрожает опасность или что она ставится под вопрос в обстоятельствах, которые существуют сейчас в Намибии» [1829-е заседание]. Представитель Соединенных Штатов, тогдашний посол Скали, заявил:

«Учитывая факты, характеризующие ситуацию в Намибии, трудно обнаружить угрозу международному миру и безопасности в том виде, в каком такая угроза определяется в Уставе» [1825-е заседание].

Далее он указал, что

«...было бы неправильно устанавливать обязательные санкции, которые особо резервируются на случай угрозы миру» [там же].

Посол Соединенного Королевства Ричард заявил совершенно категорично, что его правительство не рассматривает положение в Намибии «как угрозу международному миру и безопасности» [1829-е заседание].

126. Было еще одно заседание Совета по Намибии, состоявшееся в октябре 1976 года. И это обсуждение закончилось тройным вето со стороны тех же самых держав. Аргументы оставались теми же, и к СВАПО, и к нашим друзьям был обращен настоятельный призыв проявлять терпение и разумный подход, потому что положение в то время не представляло собой угрозы миру и безопасности.

127. Когда Совет Безопасности собрался на свое 2082-е заседание 27 июля 1978 года, вопрос о положении в Намибии тщательно рассматривался дипломатическим путем на протяжении более по-

лутора лет. В средствах массовой информации еще ранее эта ситуация была охарактеризована как «сдвиг в положении в Намибии». Одним словом, были эйфория и оптимизм. Мы и другие представители предупреждали и указывали на негативные и репрессивные акции Южной Африки в Намибии. На протяжении всего этого периода Южная Африка все время действовала нечестно и неискренне в том, что касается проведения свободных и справедливых выборов под наблюдением и контролем Организации Объединенных Наций, или в том, что касается фундаментального вопроса о ничем не ограничиваемой независимости Намибии. Пять министров иностранных дел западных стран — членов Совета выбрали время, несмотря на свой сильно уплотненный график, для участия в работе этого заседания. Совещание закончилось на ноте надежды, хотя и не единодушной, и принятием двух резолюций. В резолюции 432 (1978) Совет поддержал принципы территориальной целостности и единства нашей страны, подтвердив, что Уолфиш-Бей является неотъемлемой частью Намибии. В резолюции 431 (1978) Совет, в частности, обратился с просьбой к Генеральному секретарю «представить как можно скорее доклад, содержащий его рекомендации» в связи с претворением в жизнь плана предоставления независимости Намибии, исходя из резолюции 385 (1976).

128. В период между 27 июля и 29 сентября были предприняты усилия, включавшие в себя направление миссии наблюдения за положением в Намибии, в которую входил Специальный представитель Организации Объединенных Наций г-н Марти Ахтисаари и его коллеги. Доклад Генерального секретаря был представлен 29 августа [S/12827].

129. Было бы тщетно пытаться перечислять здесь события в хронологическом порядке и сколько-нибудь подробным образом. Достаточно сказать, что когда Совет собрался 29 сентября, то вся необоснованная эйфория и оптимизм улетучились. Южная Африка, будучи верна себе, отвергла окончательный и решительный доклад Генерального секретаря и предпочла провести односторонние и незаконные выборы в Намибии, и вся подготовительная работа в связи с этим была активизирована. Таким образом, Южная Африка уже тогда подготовила условия для последовавшей затем конфронтации ее с Организацией Объединенных Наций и с народом Намибии, во главе которого стоит СВАПО, являющаяся авангардным движением.

130. Мы хотим сейчас сосредоточить внимание на том, что, по нашему мнению, важно на этом этапе. При этом мы хотели бы сослаться на заявления, сделанные в Совете пятью министрами иностранных дел западных государств — членов Совета. 29 сентября вновь собрались все эти министры. Миру было известно, что так называемые лидеры и представители расистов Южной Африки приняли решение «действовать в одиночку».

131. Наблюдалась общая тенденция, которую можно было обнаружить во всех заявлениях министров. С одной стороны, они пытались вновь подтвердить по-прежнему сохраняющееся обязательство пяти правительств обеспечить успешное осуществление в ближайшее время предложения о независимости, которое было в основном их собственным предложением. Они вновь заверили заинтересованные стороны, что они предоставят свои добрые услуги для ускорения этого процесса. Утверждали, что урегулирование путем переговоров в Намибии может стать моделью мира для всего юга Африки. С другой стороны, в выступлениях министров решительно звучала нота предупреждения, если не прямой угрозы, правителям Южной Африки, в случае если те будут настаивать на своем решении «действовать в одиночку».

132. Министр Федеративной Республики Германии заявил:

«Мы не можем поверить, что правительство Южной Африки сейчас отойдет от того направления, в котором оно прошло с нами такой долгий путь, и что оно, таким образом, выступит против мирного урегулирования под международным контролем, которое уже находится в пределах досягаемости» [2087-е заседание, пункт 32].

Он предупредил:

«Никто в Южно-Африканской Республике не должен смотреть сквозь пальцы на последствия, которые неизбежно будут вызваны таким шагом» [там же].

133. Министр Франции в свою очередь заявил:

«Южно-Африканская Республика, пытаясь скрыться за лживыми предложениями, не может больше уходить от решения, приемлемого в международном плане» [там же, пункт 54].

Он продолжал:

«Я официально обращаюсь с призывом к правительству Южной Африки не навязывать внутреннего урегулирования, заранее обреченного на провал, и принять решение сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, с тем чтобы позволить Намибии занять свое место в сообществе независимых государств. Я самым официальным образом прошу ее остерегаться того выбора, который изолирует ее от остального международного сообщества» [там же, пункт 57].

134. Государственный секретарь Соединенных Штатов г-н Вэнс заявил:

«Односторонние действия Южной Африки, такие как ее решение провести выборы в Намибии, не могут быть признаны и не завершатся никаким политическим процессом, который имел бы какую-либо международную законность» [там же, пункт 68].

Он также заявил:

«Поэтому настало время для принятия настойчивых и энергичных действий с целью убе-

дить Южную Африку в том, что в ее интересах и в интересах народа Намибии сотрудничать с Организацией Объединенных Наций в осуществлении резолюции, которую мы только что приняли, а не в том, чтобы позволить вернуться к спирали насилия и изоляции... Мы призываем Южную Африку пересмотреть свою позицию» [там же, пункт 71].

135. Д-р Оуэн, министр иностранных дел Великобритании, был прав, заявив:

«Если Совет Безопасности должен будет обратиться в конце октября, подход моего правительства будет определяться отношением, которое проявит новое южноафриканское правительство в течение предстоящих нескольких недель. Мы не высказываем никаких угроз, но оно должно правильно оценивать сложность положения, которое может возникнуть, если не будет какого-либо предвидимого решения в то время, когда мы можем встретиться снова здесь, в Совете. Никто в Южной Африке не может сомневаться в решимости, лежащей в основе разумной и конструктивной позиции, которую мы занимали в течение последних 18 месяцев и будем занимать в ходе нескольких последующих недель. Сейчас выбор за Южной Африкой. Остальная Африка и весь мир, приняв эту резолюцию, показали, по какому пути они хотят идти» [там же, пункт 81].

136. Последний из пяти министров, г-н Джеймсон, государственный секретарь по иностранным делам Канады, высказался в том же плане:

«Поэтому я еще раз обращаюсь с призывом как к правительству Южной Африки, так и к тем кругам в Намибии, которые намерены поддерживать этот ошибочный курс действий, пересмотреть свое решение. Мои западные коллеги и я намерены предпринять все, что в наших силах, для того чтобы выявить трудности, которые должны быть преодолены. Было бы совершенно неразумно не учитывать положительные результаты столь долгого процесса переговоров и слепо продолжать новый период конфронтации. Я уверен, что у всех сторон все еще достаточно доброй воли для достижения этих целей» [там же, пункт 87].

137. Резюмируя, следует сказать, что мы отметили несколько моментов.

138. Во-первых, мы охарактеризовали существующий тупик, являющийся результатом упорной непримиримости Южной Африки, которая отказывается выполнять резолюции и бросает вызов авторитету и жизнеспособности Организации Объединенных Наций, и особенно компетенции этого Совета.

139. Во-вторых, мы отметили, что подавляющее большинство членов Организации осуждает расистских узурпаторов и решительно отвергает их репрессивные меры и акции в Намибии, имеющие целью укрепление незаконного режима военной оккупации.

140. В-третьих, мы привели несколько соответствующих примеров, которые ясно показали размах усилий Организации Объединенных Наций с целью попытаться образумить Южную Африку и убедить ее в необходимости сотрудничества, однако все эти усилия оказались безуспешными.

141. В-четвертых, мы также указали на обнадеживающие и вдохновляющие победы и успехи революционных сил освобождения в бывших колониях фашистской Португалии в Африке, а также отметили благоприятные условия, которые были созданы благодаря этим победам для нашей борьбы в Намибии.

142. В-пятых, мы напомнили о двух случаях применения тройного вето со стороны западных государств — постоянных членов Совета Безопасности, которые, действуя вопреки требованиям большинства, лишили Совет Безопасности возможности осуществить его обязанности по Уставу.

143. В-шестых, мы сознательно приукрасили знакомую и широко распропагандированную западную дипломатическую инициативу, ее последствия и разочарования.

144. И наконец, в-седьмых, мы попытались вновь подтвердить слова официальных представителей западных стран, особенно их министров иностранных дел, высказанные в ходе прений в Совете 29 сентября 1978 года.

145. В течение десятилетнего периода, о котором идет речь, западные страны всегда оставались в стороне, не вмешиваясь в вопросы деколонизации. А если они и вмешивались, то только для того, чтобы помешать осуществить предложенный курс действий или, что еще хуже, чтобы проголосовать против. Они, без сомнения, оставались тесно связанными с режимами меньшинства на юге Африки. Впервые они предприняли инициативу в прошлом году — может быть, не столько ради того, чтобы проявить добрую волю или выступить в поддержку освобождения Намибии, сколько ради хорошо продуманных своекорыстных интересов. Как бы то ни было, мы все были вовлечены в предварительные переговоры, в переговоры по сближению позиций и, наконец, в переговоры в Нью-Йорке и в Африке.

146. С принятием резолюции 435 (1978), которая утвердила доклад Генерального секретаря, эта инициатива вступила в новую фазу, в фазу осуществления. Генеральный секретарь и его Специальный представитель предполагали, что эта фаза наступит в течение трех недель после принятия решения Советом. И вновь, верная себе, Южная Африка отвергла этот план в том виде, в каком он был изложен в докладе Генеральным секретарем, и сделала выбор в пользу «внутреннего урегулирования» через фальшивые выборы, которые имели целью привести к власти в Намибии квислингов и марионеток из Демократического альянса Турнхалле (ДАТ). Генеральный секретарь и его Специальный представитель не могли предпринять дальнейшие шаги.

147. 16—18 октября состоялось совещание в верхах в Претории, которое, по нашему мнению, имело целью, в частности, разубедить расистов в правильности занятого ими курса — курса на внутреннее урегулирование, курса одностороннего провозглашения независимости Намибии. Вместо этого министры пяти западных стран — членов Совета согласились с этим, по нашему мнению, незаконным и односторонним актом, который, кстати, может рассматриваться на основании резолюции 435 (1978) как не имеющий силы. Но дело в том, что к декабрю в Намибии сложится политическая ситуация, которая будет иметь серьезные последствия, а Организацию Объединенных Наций и подавляющее большинство народа Намибии призывают воспользоваться этим случаем и принять участие в этом фарсе, в этом преступном акте, который будет компрометировать позицию Организации Объединенных Наций и подрывать освободительную борьбу в Намибии. Все представители и руководители намибийского народа, начиная от СВАПО и руководителей религиозных организаций и кончая всеми патриотическими силами, включая даже некоторые экстремистские политические группы, осуждают и отвергают едиличный курс, который проводит Южная Африка в отношении Намибии. Все эти силы, в том числе и СВАПО, говорят «нет».

148. Южная Африка не может идти одновременно двумя путями. Буры избрали курс конфронтации, отвергнув резолюцию Совета Безопасности и доклад Генерального секретаря об осуществлении плана Организации Объединенных Наций, хотя они и заявляют, что не делали этого. Тогда, вероятно, они должны быть готовы сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, после того как они поставят у власти так называемых внутренних лидеров Демократического альянса Турнхалле. Мы знаем, что будет представлять собой Демократический альянс Турнхалле. Эта группа является рупором незаконного режима. У нее нет других интересов, кроме продолжения идей так называемой независимости их единомышленников в Претории. Дирк Мадж, хитрый расистский руководитель ДАТ и, несомненно, будущий надсмотрщик над «внутренними руководителями», заявил всего неделю назад следующее:

«ДАТ считает, что народ территории должен получить возможность избрать своих собственных руководителей без какого-либо вмешательства и запугивания» — здесь речь явно идет об Организации Объединенных Наций — «со стороны каких бы то ни было кругов».

Он считает, «что это невозможно осуществить в рамках предложений Вальдхайма».

149. Южная Африка заявила то же самое. Некий Стейн, местный колониальный чиновник, высказался в том же духе. Где же честность, где возвращение вопроса на вторичное рассмотрение, о которых нам говорили? Шансы проведения в Намибии выборов под контролем и наблюдением Организации Объединенных Наций в этих усло-

виях равны нулю. Все направлено на то, чтобы не допустить прихода к власти СВАПО, даже если она победит в ходе свободных, справедливых и демократических выборов.

150. Вот почему мы считаем, что совместное коммюнике, принятое в Претории, является отклонением, шагом назад, что оно несовместимо с согласованным курсом действий. Следовательно, оно для нас неприемлемо, и мы полностью его отвергаем. В этом нет ничего нового. Нас просят проявить терпение и благоразумие, в то время как Южная Африка получает все преимущества для дальнейшего осуществления своих неокOLONиалистских планов в Намибии. Международное сообщество, и особенно Совет Безопасности, а также народ Намибии должны быть готовы встретиться с реальной ситуацией, сложившейся в результате игнорирования Южной Африкой авторитета Организации Объединенных Наций и невыполнения Южной Африкой резолюций Организации в отношении Намибии.

151. Может ли сегодня кто-нибудь в самом деле искренне и честно отстаивать утверждение, что современное положение в Намибии не представляет угрозы международному миру и безопасности. СВАПО убеждена в том, что продолжение незаконной оккупации Намибии Южной Африкой, угнетение и репрессии, осуществляемые этим режимом, преступное использование Намибии для совершения неоднократных актов агрессии против наших мирных соседей, разработка ядерного оружия, которая приведет к опустошению региона, и недавний отказ выполнить директивы Совета Безопасности, безусловно, представляют собой угрозу международному миру и безопасности в Намибии по смыслу главы VII Устава. Мы призываем применить положения главы VII, а именно ввести всеобъемлющие обязательные санкции. В этой связи мы полностью поддерживаем рабочий документ, который был представлен Группой африканских государств и о котором го-

ворил Председатель Группы, посол Бурунди, и рекомендуем его для рассмотрения Советом Безопасности Организации Объединенных Наций в целом. Только такие санкции наряду с усилением вооруженной борьбы в конечном счете создадут необходимые благоприятные условия и вынудят правящую клику в Претории признать коллективную волю международного сообщества. Тогда мы сможем говорить об осуществлении намеченных целей.

152. СВАПО считает, что резолюция 435 (1978) и доклад Генерального секретаря представляют собой единственную основу для передачи власти народу Намибии путем переговоров. Мы будем продолжать сотрудничать с Генеральным секретарем и его Специальным представителем, с другими заинтересованными сторонами, стремясь найти основу для быстрого осуществления этих резолюций. В то же время мы считаем, что Совет Организации Объединенных Наций по Намибии должен продолжать осуществлять свои обязанности. Генеральная Ассамблея должна рассмотреть вопрос о Намибии, а борьба намибийцев должна продолжаться. Все проекты и программы Организации Объединенных Наций и специализированных учреждений должны быть расширены и укреплены с целью активизации усилий намибийского народа в его борьбе за независимость.

153. Таковы наши позиции и наши убеждения; таковы наши обязательства и наша решимость. В конечном счете ответственность за действия лежит на членах Совета Безопасности. Нынешнее положение, сложившееся в результате действий Южной Африки, плач намибийских детей, матерей и стариков, их требования справедливости и освобождения повелевают Совету принять единственно правильное решение: применить положения главы VII Устава против Южной Африки.

154. Борьба продолжается!

Заседание закрывается в 14 час. 05 мин.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة
يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها
أو اكتب إلى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
